

HSSB798: Гора Золотой Корт, юго-восточный Экзалът.

Когда они приблизились к горе Золотой Двор, еще до того, как приехали, мир, казалось, загорелся перед глазами Янь Чжаогэ и других.

В то время как сейчас должна быть середина дня, гора Золотой Дворик, казалось, была окутана слоем ночи.

Просто под слоем ночи она не казалась тусклой. Напротив, она выглядела ослепительно яркой, когда на нее обрушивались потоки звездного света.

В Затерянном мире разница между днем и ночью была менее очевидна, так как звездный свет часто мерцал в окрестностях, как будто они были исключительно близко к Млечному Пути.

Глядя на гору Золотой Двор, такое ощущение было исключительно сильным.

Потоки звездного света непрерывно мерцали перед их глазами, словно это божественное царство.

Глядя на потоки звездного света, пронесшиеся через горизонт в глубокой ритмичной манере, на лице Янь Чжаогэ появилось размышляющее выражение.

"Я думаю, что я могу знать, какой тип боевого искусства Юго-Восточный Экзалът культивирует в", Янь Чжаогэ сказал Янь Ди, Фэн Юншэн и другие через звуковую передачу.

Янь Чжаогэ до сих пор редко видел учеников юго-восточного Экзалта в бою. Даже когда он это делал, это был бы только мимолетный, неясный взгляд.

Однако теперь, глядя на гору Золотой Двор, Янь Чжаогэ мог догадаться: "Юго-восточный Экзалът всегда славился своим мастерством в дао меча и дао алхимии".

Ян Ди на минуту задумался, прежде чем спросить: "Вы имеете в виду наследие императора Пурпурного Осмунда?"

"Властелин мириады звезд, фигура номер один в даоте меча во времена, предшествовавшие Великой катастрофе, и один из Четырех императоров даосизма", - пробормотал Янь Чжаогэ, - "Хотя мы не можем знать, является ли их прямая линия полной, это должно быть, по крайней мере, связанное с ними наследие и боевое искусство".

Император Огненного Дьявола, Император Грома и Дим Сияющий Император времен после Великой катастрофы - все они были пиковыми экспертами с титулом императора. Тем не менее, их титулы состояли только из этих нескольких слов.

Тем временем, полный титул Императора Пурпурного Осмунда был Небесным Пурпурным Осмундским Полярным Великим Суверенным Императором.

Он был провозглашен Властелином мириады звезд и Гроссмейстером мириады явлений, как один из Четырех Императоров, стоявших на самой вершине даосизма, Земная Царица также была одной из них.

В то же время, он был публично признан номером-Уно в дао мечях во времена, предшествовавшие Великой катастрофе.

Здравый смысл не относился бы к предкам Трёх Чистых. Кроме них, с древнейших времен в дао мечях культивировали и многие другие могущественные знатоки.

Как правило, трое из них, в конечном счете, были известны как крупнейшие мастера дао меча.

Личный ученик Нефритового предка, Властелина Изначального Начала - культивированного божества Нефритового Котелка.

Ученик Премьер-Яркого Предка, Повелителя многочисленных сокровищ, даосистского богатого сокровища, также известного как Повелитель богатых сокровищ.

Третьим был Небесный царствующий Пурпурный Осмунд Полярный Великий Суверенный Император Четырех Императоров.

Кроме них были Повелитель Широкого Доспеха, Повелитель Даосского Пути, Мастер Красной Сущности, Мастер среди облаков, Черепаший Дух Божественная Мать и Непослушная Божественная Мать, которые также были знатоками меча.

Из них оба - Нефритовый котел Культивированного Божества и Повелитель Многих Сокровищ - были могущественными экспертами, вернувшимися из инвеституры богов в далекие времена. После этого их редко видели, и их местонахождение стало загадкой для всех будущих потомков.

То же самое было и с Господом Широкого Благосостояния, и с некоторыми другими.

Что касается Императора Пурпурного Осмунда, то он все еще был активен, когда Небесный Двор правил небесами и землей до того, как сошло Великое бедствие.

Поэтому все привыкли провозглашать Пурпурно-осмундского императора экспертом номер один по дао мечам во времена, предшествовавшие Великой катастрофе.

Просто больше никаких известий о нем после спуска Великой Беды не было слышно.

Видя перед собой Золотую дворцовую гору, Янь Чжаогэ, естественно, задумался об этом.

Несмотря на то, что многие наследия и информация были прекращены в результате Великой катастрофы, Янь Ди и другие слышали о Пурпурном Императоре Осмунда и раньше.

Поэтому как раз небольшое упоминание от Yan Zhaoge было достаточно для Yan Di поймать его поезд мысли.

Прибыв у подножия горы Золотого Двора, Чэнь Чжилян улыбнулся, сказав группе Янь Чжаогэ: "Пожалуйста, следуйте за мной, все. Хозяин сказал, что нет необходимости объявлять о вашем прибытии. Прибыв сюда, вы можете сразу же подняться на гору".

Янь Чжаогэ, Янь Ди и другие кивнули: "Юго-восточный Экзальт вежлив".

Войдя на гору Золотой Двор, они словно блуждали среди звездного света.

"Говоря об этом, гора Золотой Дворик до сих пор несколько особенная. Просто неизвестно, как эта гора выглядит в сравнении с горой Золотой Дворик", - вдруг улыбнулся Янь Чжаогэ.

Он моргнул в сторону Янь Ди, Фэн Юншэна, А Ху и Сяо Ай: "Во время инвеституры богов, уходящей корнями в древнее прошлое, гора Золотой Двор с ее пещерой Нефритовой Обители была даосской ареной, принадлежавшей личному ученику Повелителя Изначального Начала, Повелителя Даосского Пути".

"У Повелителя Даосского Пути было высшее сокровище, известное как "Вентилятор пяти огней семь птиц". Высшие боевые искусства династии Великий Сюань, пять истинных искусств огня и копьё "Семь огненных птиц" были получены в результате проецирования концепции этого сокровища".

Янь Чжаогэ посмеялся: "Решение отправить короля Сюаньвэня в Королевское тростниковое море на юго-восточной небесной территории Ян более или менее существовало в качестве признака доброй воли".

В то время как боевые искусства юго-восточного Экзальта не имели ничего общего с боевыми искусствами лорда даосского пути, установив резиденцию на горе Золотой Дворик, неизбежно возникло непостижимое чувство близости, которое он испытывал по отношению к нему.

Чем выше культура, тем больше таких крупных деятелей обычно обращали внимание на подобные вещи.

"Тем не менее, меня больше интересует тот факт, что в легенде об инвеституре богов не кто иной, как Повелитель Даосского Пути вырвал Бессмертный Завершающий Меч Премьер-Ясамого Ясного Очертания".

Янь Чжаогэ погладил его нижний подбородок, намекнув на улыбку, появившуюся по углам его рта.

Услышав его слова, Фэн Юншэн и другие обменялись взглядами.

Уже услышав о указе земного государя о том, что потомкам линии Prime Clear не было позволено ступить в Миры за Миры, а также в дело Lin Nanhua, Янь Ди тоже не мог не поднять его брови слегка, "Это действительно кажется слишком большим, чтобы быть совпадением". Может быть, юго-восточный Экзальт...?"

Ян Чжаогэ пожал плечами. Из того, что он знал, Четыре Сокровищных Четыре Мечей Нефритовой Ясности уже были потеряны до времени Великой катастрофы.

Писание "Бессмертный меч окончания", которое Линь Ханьхуа культивировал, скорее всего, было из рода Прайм-Чистых.

Однако, скорее всего, это не было совпадением, что Линь Ханьхуа стал учеником юго-восточного Экзальта. Как он думал ранее, там должно быть молчаливое понимание, о котором посторонние не знали бы.

На вершине горы Золотой Корт сидели ряды дворцов.

Звездный свет спускался с неба в бесконечном потоке, собираясь среди дворцов и освещая их так, что они ярко светились повсюду.

Сияние не было пронзительным, вместо этого оно было очень комфортным. Тем не менее, мгновенная сила, стоящая за ним, была тяжелой, так как она практически давала ощущение удушья.

Чэнь Чжилян принял меры, чтобы А Ху и Сяо Ай подождали снаружи, так как Янь Чжаогэ, Янь Ди и Фэн Юншэн были допущены в главный дворец.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн обменялись взглядами, зная, что последнему, скорее всего, было позволено войти из-за крайней короны Инь и божественной сабли холодного солнца.

Интерьер большого зала был величественным и красивым. Тем не менее, поднимая головы и глядя вверх, потолок был совершенно черным, как бесконечный звездный свет мерцал там.

Звезды плотно расставляли точки над потолком, напоминая массивную звездную диаграмму, которая обволакивала вверх.

В большом зале стоял человек в пурпурной одежде, казалось бы, стоявший в точном центре моря звезд, направляя их в непрерывном освещении.

Довольно трудно было определить возраст этого человека по его внешнему виду на первый взгляд. Его взгляд сиял, как яркие звезды ночного неба, и в то же время, как ледяной меч-свет.

Увидев трио, он сказал: "Гора Широкий Крид была восточной вершиной даосизма во времена, предшествовавшие Великому Спаду, и получила признание рядом с горой Куньлунь". Теперь, когда она может быть восстановлена, это можно считать поводом для праздника".

Ян Ди порезал ему руки: "Я благодарю юго-восточный экзальт за ваши благоприятные слова."

Этот человек в фиолетовой одежде перед ними был нынешним монархом юго-восточной небесной территории Ян и хозяином горы Золотой Дворик, юго-восточного Экзальта Цао Цзе.

Его прежние слова свидетельствовали о том, что он не собирался останавливать движение на гору Широкий Символ Кредо и принимать туда учеников.

Янь Чжаогэ сказал: "В связи с настойчивостью вещей, я часто действовал, не задумываясь, в Королевском Тростниковом море до этого. Я надеюсь, что Юго-Восточный Экзальт сможет понять".

Цао Цзе покачал головой, казалось бы, безразлично, как вдруг спросил: "Предк Хэй ещё жив?".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1019335>